

Шэнь Мянью слегка нахмурился и произнес:

— Я лишь недавно переехал в княжескую усадьбу, а вы уже обращаетесь со мной, как с женщиной?

Служанки тут же зашептали, что не смеют.

Шэнь Мянью оглянулся на Вэй Тина, который тоже смотрел на него. Юноша с изысканными чертами лица, с глазами, словно цветы персика, излучающими очарование, заставлял сердца трепетать.

Его розовые губы слегка приоткрылись, и он тихо позвал:

— Старший брат Вэй...

Не успев договорить, мужчина обхватил тонкую талию юноши и, легким движением, взлетел с ним на верхний этаж павильона.

Шэнь Мянью впервые испытал ощущение полета, которое, хотя и не было таким экстремальным, как прыжки с высоты, все же оказалось довольно занятным.

В мгновение ока он уже оказался на крыше, стоя на черепице, которая слегка поскрипывала под его ногами.

Не боясь высоты, он оглядел окрестности: павильоны, беседки, водоемы и камни княжеской усадьбы предстали перед его глазами. Он не смог сдержать восхищения:

— Какая потрясающая красота!

Сам того не замечая, он поднялся на самый верх, расправил руки и воскликнул:

— 007, быстрее, сделай снимок!

[Хорошо.]

Юноша в белоснежном одеянии стоял на высоте, слегка прикрыв глаза. Его холодная, но изысканная внешность, словно вырезанная искусным мастером, излучала неземное очарование, создавая иллюзию, что он вот-вот улетит с ветром.

Казалось, такой человек не принадлежит этому миру, а спустился с небесных чертогов.

Вэй Тин внезапно схватил юношу за тонкое запястье.

Шэнь Мянью открыл глаза и посмотрел на него. Мужчина отвел взгляд и холодно произнес:

— Опасно.

Шэнь Мянью кивнул и искренне сказал:

— Спасибо, старший брат Вэй. Мне действительно здесь нравится.

Вэй Тин ничего не ответил, лишь слегка усилил хватку на запястье юноши.

Тем временем внизу павильона мужчина в черном шелковом халате с нахмуренным лицом

смотрел на изысканные черты юноши и его слегка улыбающиеся губы, испытывая необъяснимое раздражение.

Он холодно произнес:

— Попросите княгиню спуститься. Впредь такие неподобающие действия строго запрещены. Я не могу позволить себе такого позора.

— Слушаюсь, князь.

После того как князь ушел, слуги поспешили за лестницей, чтобы помочь княгине спуститься.

Шэнь Мянью, конечно же, видел князя, но сделал вид, что не заметил его.

Опираясь на руку Вэй Тина, он начал спускаться по лестнице, но мужчина обхватил его за талию и мгновенно перенес на землю.

Слуги в усадьбе, услышав об этом событии, говорили, что княгиня, видимо, еще не избавилась от детских забав. Ведь он всего лишь юноша семнадцати-восемнадцати лет, и кому не хочется поиграть? Просто князь слишком строг.

Также распространились слухи, что в первую брачную ночь князь провел в кабинете, изучая документы, и многие стали сочувствовать княгине.

Эти слухи дошли до поместья маркиза, и там поднялся настоящий переполох.

Маркиза рыдала, словно сердце ее разрывалось. Ее любимый сын, которого она растила в роскоши, был отправлен в княжескую усадьбу, где его унижали и мучили. Как она могла смириться с этим?

Шэнь Чжоу, которому едва исполнилось четырнадцать-пятнадцать лет, еще не понимал всего происходящего и спросил:

— Мама, брат и князь оба мужчины. Как они могут быть вместе?

Шэнь Синь отругала его:

— Прекрати говорить такие глупости! Завтра брат вернется, и он снова будет тебя воспитывать.

— В конце концов, ты его родная сестра, а я чужак. Вы, брат и сестра, всегда только и делаете, что обижаете меня.

Сказав это, он с гневом убежал.

Шэнь Синь, широко раскрыв глаза, сказала:

— Мама, посмотри на него. Тебе следовало отправить Шэнь Чжоу в княжескую усадьбу в качестве княгини, а брата оставить здесь!

С этими словами она топнула ногой и тоже ушла, разгневанная.

Маркиз Юнлэ и его жена были настолько раздражены их поведением, что у них закружилась голова. Вспоминая своего талантливую и послушную старшего сына, они почувствовали еще

большую печаль.

В день возвращения домой Шэнь Мянью специально оделся в праздничный и роскошный наряд, чтобы выглядеть более свежо.

Его кожа и без того была белоснежной, а темно-красный халат с золотыми узорами пионов на рукавах подчеркивал его благородство и изысканность, словно он был выходцем из заснеженных гор.

Когда они прибыли в поместье маркиза, князь сошел с коня и открыл занавеску кареты. Юноша, опершись на окно, лишь поднял глаза, и его очарование было невыносимым.

Собравшись с духом, князь протянул руку:

— Выходи.

Рука юноши оказалась в его ладони. Она не была мягкой и миниатюрной, как у женщины, а скорее длинной и сильной, с четко очерченными суставами, слегка прохладной и невероятно приятной.

Сойдя с кареты, Шэнь Мянью слегка высвободил руку и тихо сказал:

— Князь, можете отпустить.

Но князь ответил:

— Если играешь роль, играй до конца.

С этими словами он обхватил юношу за талию и широким шагом вошел в ворота поместья.

Семья маркиза уже ждала их, и, увидев, как они близко идут вместе, все вздохнули с облегчением.

За столом маркиз и его жена несколько раз пытались выяснить что-то, но оба отвечали так, что ничто не вызывало подозрений.

Шэнь Синь, подперев голову рукой, с улыбкой смотрела на брата:

— Брат, ты выглядишь еще красивее, чем раньше. Мама, как тебе не стыдно, что ты не подарила мне такую внешность.

Шэнь Мянью подумал про себя: «Сестренка, это лицо не от твоей матери, и лицо твоего брата тоже не от нее.»

Он мягко улыбнулся:

— Синь, ты тоже очень красива. Через пару лет ты, наверное, сразишь всех молодых людей в Шанцзине.

Шэнь Синь засмеялась, прикрыв рот рукой.

Рядом Шэнь Чжоу закатил глаза:

— Брат просто тебя поддразнивает, а ты уже поверила.

Шэнь Синь покраснела от злости, но, учитывая присутствие князя, не стала устраивать сцену. Шэнь Мянью погладил ее по голове:

— Брат никогда не поддразнивает. Синь, ты действительно маленькая красавица.

Шэнь Чжоу хотел было съязвить, но Шэнь Мянью засунул ему в рот куриную ножку, чтобы заткнуть его.

— Чжоу, брат тоже тебя любит, не ревнуй.

Шэнь Чжоу смутился, его лицо покраснело, и он прошептал:

— Я не ревную...

Но он послушно доел ножку.

Шэнь Синь улыбнулась:

— Брат стал таким мягким после свадьбы.

Шэнь Мянью: «...»

Неосознанно он снова начал флиртовать. Грех, грех.

Князь, наблюдая за его заботой о младших брате и сестре, а также за его расслабленностью с родными, невольно вспомнил ночные бормотания юноши.

Он налил себе вина, чтобы скрыть глубину своих глаз.

После обеда князь и маркиз Юнлэ играли в шахматы в кабинете, а Шэнь Мянью отдыхал в своей старой комнате.

Его разбудил шум.

Он потер глаза и позвал:

— Старший брат Вэй, что происходит?

Вэй Тин вошел в комнату. Юноша только что проснулся, и в его внешности чувствовалась легкая лень. Его одежда была слегка растрепана, обнажая белоснежную кожу.

Мужчина слегка смутился и отвел взгляд:

— Кажется, кто-то упал в воду, но его уже спасли.

Шэнь Мянью встал:

— Пойдем посмотрим.

Вэй Тин остался на месте.

Юноша оглянулся на него и с недоумением спросил:

— Старший брат Вэй?

Вэй Тин вдруг быстро подошел к шкафу, достал легкий халат и накинул его на юношу:

— На улице ветрено.

«...»

В конце весны — начале лета, когда погода была теплой, ветрено?

Ладно, Шэнь Мянью надел халат и кивнул:

— Спасибо.

Он последовал за Вэй Тинем по коридору к пруду с лотосами, где уже собралось много людей. Увидев Шэнь Мянью, они расступились.

В центре толпы стоял молодой мужчина с голым торсом, выжимая мокрую одежду. Рядом был перепуганный Шэнь Чжоу и плачущая Шэнь Синь.

Шэнь Синь, увидев Шэнь Мянью, бросилась к нему в объятия:

— Брат, Чжоу чуть не утонул. Это я его толкнула, это моя вина.

Она заплакала еще сильнее:

— Но он первый сказал, что я уродливая.

Шэнь Чжоу все еще откашливался, и в его глазах читался страх и обида.

Шэнь Мянью наконец понял, что такое «непослушные дети». Этим двоим было четырнадцать и пятнадцать лет, но умом они были на уровне семи-восьмилетних.

Он присел, погладил лоб Шэнь Чжоу и мягко спросил:

— Ты не простудился? Вода не попала в легкие? Все в порядке?

Шэнь Чжоу почувствовал прохладу на лбу и покраснел, отрицательно покачав головой.

Он указал на молодого человека:

— Брат, он нажал мне на живот, и я выплюнул всю воду.

Шэнь Мянью удивился и обернулся к тому человеку, который тоже смотрел на него.

— Благодарю вас за спасение моего брата. Наше поместье непременно отблагодарит вас. Могу ли я узнать ваше имя?

Молодой человек посмотрел на него и холодно сказал:

— Благодарность не нужна. Я простолюдин. Вашему брату лучше поскорее переодеться, чтобы не простудиться.

С этими словами он встал и ушел.

Шэнь Мянью повернулся к слугам и приказал отвести Шэнь Чжоу, чтобы тот переоделся.

Он быстро догнал молодого человека и позвал:

— Господин, подождите...

Тот обернулся и посмотрел на него, в глазах читалось раздражение.

— Что?

Шэнь Мянью замер. Он увидел, что на ладони этого человека была красная родинка.

Это действительно был он.

<http://bllate.org/book/15553/1414740>